

На правах рукописи

Быкова Алина Анатольевна

**ТЕМПЕРАТУРНАЯ МЕТАФОРА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА: ДИСКУРСИВНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Резанова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты:

Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра русского языка, славянского и классического языкознания, профессор

Баранчеева Екатерина Игоревна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный технический университет», кафедра русского языка, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится 18 июня 2014 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2014 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена изучению моделирующего потенциала температурных метафор в русской языковой и дискурсивных картинах мира.

Актуальность темы научного исследования обусловлена его включенностью в когнитивную лингвистику, изучающую связь языка с когнитивными процессами. В рамках данного направления сформировалась идея о том, что понятийная система человека, его мышление обусловлены телесным опытом и, как следствие, оперируют его терминами. Исследование проблем зависимости мышления от телесного опыта и репрезентации данной зависимости в языковых единицах предполагает обращение к изучению широкого круга эмпирического материала. Ученые, работающие в данном направлении, обращаются к анализу групп лексики, представляющих опыт физических ощущений, первичной предметной деятельности человека. В фокусе внимания лингвистов оказались языковые единицы, называющие пространство (М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский, А.М. Мухачёва, О.В. Мякшева, В.Н. Топоров), движение (Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина, Э.А. Московская, Л.С. Муравьева), действия в пространстве (Е.Э. Бутаева, Н.Н. Кравченко, Е.В. Рахилина), звучание (Л.М. Васильев, Е.Л. Голубева, Н.А. Мишанкина, А.Н.Тихонов, С.А. Тихонов) и т.д. Лексика, отражающая природу тактильности (в том числе температурные ощущения), входит в данную группу и нуждается в соответствующей интерпретации с когнитивных позиций.

Отдельные языковые единицы с семантикой температуры изучались как с точки зрения структурной семантики (А.А. Белов, И.Б. Левчина, В.В. Лещенко, С.В. Постникова, Н.Ф. Спиридонова, Т.А. Шидо, А.Н. Шрамм и др.), так и в когнитивном аспекте (Г.Г. Галич, Л.В. Лаенко, А.Х. Мерзлякова, Е.В. Рахилина и др.). Изучение всей группы лексики, входящей в семантическое поле «Температура», в совокупности прямых и переносных значений в аспекте их моделирующего потенциала является логическим продолжением и развитием исследований в рамках системно-структурного и когнитивного направления.

Следующий аспект актуальности исследования заключается в решении проблемы варьирования моделирующего потенциала метафор под влиянием совокупного действия дискурсивных условий, прежде всего целеполагания и тематического своеобразия речевого общения. Как известно, текстовые трансформации есть результат закономерного преобразования единиц всех уровней языковой системы. В ряду значимых элементов, выявляющих дискурсивное своеобразие текстов, особое место занимают метафорические номинации, что определило выбор материала исследования.

Объект исследования – метафорические единицы, в исходном значении называющие температуру (прилагательные в диапазоне *горячий – холодный*) и процессы ее изменения в ситуациях нагрева и охлаждения (глаголы *греть, холодить* и др.).

Предметом анализа является моделирующий потенциал метафор с семантикой температуры в русском языке.

Гипотеза о влиянии дискурсов на реализацию моделирующего потенциала температурной метафоры проверяется автором на материале поэтического, публицистического, научного и бытового дискурсов (поэтический дискурс представлен поэтическими текстами разных жанров, в остальных дискурсах выделен ядерный жанр: публицистическая статья, научная монография и диссертация, бытовой разговор).

Цель работы состоит в описании фрагмента русской языковой картины мира, репрезентированной метафорами с семантикой температуры, в аспекте ее системных свойств и дискурсивного варьирования.

В соответствии с поставленной целью формируются **задачи** работы:

1. Выявить состав семантического поля «Температура» в русском языке.
2. Охарактеризовав исходные значения лексем семантического поля «Температура», определить компоненты семантики, репрезентирующие особенности восприятия температуры, ее изменений и актуализирующиеся в системе метафорического моделирования.
3. На основе анализа метафорических значений лексем семантического поля «Температура» определить концептуальные сферы, являющиеся объектом моделирования с опорой на температурные метафоры в русской языковой картине мира.
4. Изучить характер участия единиц семантического поля «Температура» в метафорическом моделировании данных концептуальных сфер в русском языке, определить когнитивные основания процессов метафорического моделирования.
5. На основе анализа актуализируемых смыслов описать метафорический фрагмент русской языковой картины мира.
6. Выявить концептуальные сферы, моделируемые на основе температурных метафор в поэтическом, публицистическом, бытовом и научном дискурсах.
7. Описать аспекты моделирования данных концептуальных сфер в соответствии с тематическими и целевыми особенностями поэтического, публицистического, бытового и научного дискурсов.
8. На основе анализа актуализируемых смыслов описать фрагменты дискурсивных картин мира, обозначив направления и причины их варьирования.

Материал для исследования извлечен из словарей русского языка («Словарь русского языка», «Словарь современного русского литературного языка», «Большой академический словарь русского языка»). На основе словарей современного русского языка выявлен состав семантического поля «Температура», словари послужили источником выявления номинативных и метафорических значений изучаемых лексем. Для решения проблемы дискурсивного варьирования используются контекстные материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Объем проанализированного материала: 63 единицы, более 1000 контекстов, извлеченных из словарей русского языка, 4688 контекстов актуализации исследуемых метафорических единиц из НКРЯ.

Исследование проведено в рамках **методологии**, соединяющей в себе приемы структурной семантики, когнитивной лингвистики и дискурс-анализа. На стадии отбора практического материала осуществлен прием сплошной выборки. Полевый метод позволил определить границы изучаемой лексики. Прием компонентного и дистрибутивного анализа был использован на этапе выявления связей прямого и переносного значений изучаемых метафорических единиц, методы моделирования применены на этапе обобщения результатов семантического анализа при построении метафорических моделей. Для выявления вариативности моделирующего потенциала температурных метафор применены элементы дискурс-анализа. Качественные и количественные методы анализа позволили установить наиболее разработанные концептуальные сферы-мишени метафорического моделирования, выявить продуктивные модели метафорического переноса с опорой на образ температурных ощущений и их изменений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые описан моделирующий потенциал температурных метафор в русской языковой картине мира и ее дискурсивных вариантах. Определены основные концептуальные сферы, являющиеся объектом метафорического моделирования с опорой на исходный образ температуры и ее изменения. Температурная метафора при этом рассмотрена как лингвокогнитивный механизм, позволяющий преобразовать языковое представление телесного опыта в смыслы более абстрактные.

В диссертационном исследовании предложен новый аспект рассмотрения проблемы «метафора и дискурс» – сравнительный. В работе описан языковой инвариант (структура и направленность языкового миромоделирования на основе когнитивного и семантического потенциала лексем с семантикой температурных ощущений и их изменений), изучены аспекты его варьирования в зависимости от целеполагания и тематических установок разных дискурсов. Выявлены метафорические значения лексем с исходной семантикой температуры, не отмеченные в академических словарях, но подтверждающиеся регулярными контекстными актуализациями.

Теоретическая значимость диссертации определяется вкладом данного исследования в развитие ряда научных направлений.

Исследование обогащает активно развивающуюся в настоящее время теорию метафоры, интерпретируя метафору как механизм миромоделирования; является значимым для лингвокультурологии, поскольку выявляет особенности варьирования этноязыковой картины мира в соответствии с изменением социального функционирования языка, которое, в свою очередь, соотносится с членением этнокультурного единства на субкультуры; вносит вклад в формирующуюся теорию дискурса. Выявленные закономерности организации метафорических фрагментов поэтической, публицистической, бытовой и научной картин мира являются определенным вкладом в формирование общей теории дискурсивной картины мира.

Практическая значимость исследования. Основные положения и результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке спецкурсов и спецсеминаров по метафорологии, дискурс-анализу и лексической семантике. Кроме этого, материал и результаты его анализа могут привлекаться в практике преподавания русского языка как иностранного. Результаты исследования семантики проанализированного класса слов (были выявлены ЛСВ, не зафиксированные в академических словарях) могут быть использованы при составлении синонимических и толковых словарей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Температурные метафоры играют значительную роль в формировании языковой картины мира, семантика температуры выступает в качестве сферы-источника метафорического моделирования явлений концептуальных сфер «Чувства и эмоции», «Социальные явления», «Ментальные явления», «Физические явления», «Перцепция».

2. Наблюдается значительное расхождение в степени продуктивности функционирования концептуальной сферы-источника «температурные ощущения и их изменения» при метафорическом моделировании явлений разных концептуальных сфер. В зону метафорического моделирования наиболее активно вовлекается сфера «Чувства и эмоции», элементы которой выступают в качестве объектов метафоризации.

3. Наиболее продуктивными метафорическими подмоделями являются: «переживание чувств – температурное ощущение», «транслятор чувств (взгляд, взор, слеза и т.д.) – транслятор температурного признака», «человек как носитель определенного психического типа – предмет-носитель температурного признака», «интенсивно протекающие военные явления – предметы-носители интенсивной температуры».

4. Значимыми компонентами семантики лексем семантического поля «Температура» и когнитивными основаниями для метафорического переноса являются: степень интенсивности признака; положительная / отрицательная коннотация; тип семантики (деструктивный / конструктивный); наличие метонимических переносов; связь с мотивирующей основой; структура денотативной ситуации: субъект, объект, средство воздействия, тип действия (каузативное, инхоативное), результат действия.

5. Антонимический принцип организации семантического поля «Температура» – противопоставление горячей и холодной зоны – влияет на направленность метафорического моделирования, организацию данного метафорического фрагмента русской языковой картины мира, проявляясь через антонимическое противопоставление оценочных коннотаций метафорических номинаций явлений разных концептуальных сфер.

6. Температурная метафора – лингвокогнитивная единица, вступающая во взаимодействие с метонимическим типом моделирования в структуре текстов разных дискурсов: направления метонимических переносов прямого номинативного значения находят непосредственное соответствие в системе

метафоро-метонимических проекций, основанных на исходном образе температуры и ее изменения.

7. Моделирующий потенциал единиц семантического поля «Температура» варьируется под влиянием функционального и концептуального своеобразия дискурсов, что проявляется в различии состава интерпретируемых концептуальных сфер, своеобразии аспектов их характеристики, составе конкретных лексем, принимающих участие в метафорическом моделировании.

8. Температурные метафоры в наибольшей мере соответствуют потребностям смыслообразования поэтического и публицистического дискурсов. В бытовом и научном дискурсах моделирующие способности температурных метафор снижены.

9. В поэтическом дискурсе температурные метафоры используются преимущественно для интерпретации явлений, входящих в концептуальную сферу «Чувства и эмоции».

В публицистическом дискурсе температурные метафоры наиболее продуктивны при моделировании двух концептуальных сфер: «Чувства и эмоции», «Социальные явления», температурные метафоры при этом выступают одним из средств маркирования глубинной связи данных сфер.

В бытовом дискурсе при общей низкой частотности температурных метафор, они используются при моделировании концептуальной сферы «Чувства и эмоции».

В научном дискурсе температурные метафоры оказываются менее востребованными. Их моделирующий потенциал реализуется преимущественно в тематическом гуманитарном субдискурсе, интерпретируя концептуальную сферу «Чувства и эмоции».

Апробация. Отдельные положения диссертационного исследования были представлены в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях, среди которых: XI, XII, XIII, XIV Всероссийские конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ), XI Российская научно-практическая конференция «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, ТПУ), XXIII Международная научная конференция «Язык и культура» (Томск, ТГУ), Всероссийская молодежная конференция «Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых» (Томск, ТГУ), XIV Международная дистанционная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук», Международная научно-практическая конференция «Филология, переводоведение, лингводидактика: современные проблемы и перспективы развития» (Иркутск, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет).

Структура исследования определяется его задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертационное сочинение состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, ее новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются ее цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, описываются материал и методы исследования, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Метафора в языковой картине мира» посвящена характеристике теоретико-методологической базы проведенного исследования: определяются основные термины и положения теоретических направлений, в соответствии с которыми выстраивается работа, обосновывается адекватность методов и поясняются принципы анализа материала.

В **параграфах 1.1–1.2** определяются основные рабочие термины диссертации – языковая картина мира (ЯКМ) и дискурсивная картина мира. **Языковая картина мира** интерпретируется как совокупность всех знаний и представлений о действительности, отраженных в языке, а также способ получения новых моделей внеязыковой действительности. Начиная с В. фон Гумбольдта ученые отмечали особую связь языка с культурой, бытом, национальным сознанием народа. Э. Сепир и Б. Уорф указывали на определяющую роль языка при формировании взгляда на мир, картины мира. Л. Вайсгербер утверждал, что язык выполняет функцию посредника между человеком и действительностью и одновременно является хранилищем знаний о мире, накопленных за всю историю человечества, памятью народа (Вайсгербер, 2004). ЯКМ формирует тип отношений человека к миру (природе, обществу, другим людям, самому себе как элементу мира), задает нормы поведения человека в мире (Апресян, 1995).

Ученые называют ЯКМ наивной картиной, указывая на ее ненаучный характер. ЯКМ объединяет накопленный опыт и знания предыдущих поколений, а эти представления отличаются от научного объяснения явлений окружающего мира.

Целостное описание ЯКМ по отношению к языку трудноосуществимо, поэтому в качестве объекта анализа исследователи выбирают фрагменты ЯКМ. Моделирование фрагмента ЯКМ возможно через изучение ключевых концептов, через ограничение базовых языковых средств, формирующих соответствующий фрагмент картины мира. Так, фрагмент мира может формироваться средствами грамматики, фразеологии, синтаксическими конструкциями, образными средствами языка и т.д. Одним из базисных средств моделирования фрагмента картины мира признается метафора.

Моделирование фрагмента ЯКМ в данной диссертационной работе осуществляется на материале лексем с исходной семантикой температуры и ее изменения. Концептуальная общность прямых номинативных значений лексики с семантикой температуры становится основанием для ее систематизации.

В основе семантики избранной группы лексики лежит опыт телесных ощущений, физических контактов с миром. Телесность, данная в непосредственном ощущении, является исходной областью для образного осмысления мира явлений более отвлеченных, в первую очередь, таких как психические процессы. В трудах психологов отмечается, что именно телесные

ощущения и восприятие становятся основой чувственного познания (Дж. Брунер, А.М. Коршунов, Г.Е. Рупчев, А.Ш. Тхостов и др.). Абстрактные явления, недоступные непосредственному «объектному» восприятию, благодаря метафоре обретают «форму», которая связана с наиболее универсальной человеческой практикой – телесным опытом. Значительный миромоделирующий потенциал температурной метафоры определяет наш выбор этого материала в качестве объекта.

Несмотря на то что члены языкового сообщества обладают схожей картиной мира, в рамках одной языковой общности можно выявить множество картин мира, репрезентированных ее функциональными вариантами. Описываемые этноязыковые пространства варьируются в соответствии с варьированием социального функционирования языка (Толстой, 1995). Членение языковой картины мира на дискурсивные сферы ее репрезентации привело к выделению понятия **дискурсивная картина мира**. Под дискурсивной картиной мира понимается часть языковой картины мира, «динамическая подвижная система смыслов, формируемая в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей и интересов и включенных в социальные практики»¹.

В **параграфе 1.2.1** обсуждается содержание понятия **дискурс**, приводятся разные научные интерпретации термина. В рамках данной работы под дискурсом понимается единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста. Дискурс включает в себя текст как составную часть. Текст – статический объект, возникающий в ходе языковой деятельности (Кибрик, 2003).

В дальнейшем исходим из того, что дискурс является типом коммуникации, который приводит к рождению текста; в дискурсивных практиках осуществляется моделирование дискурсивной картины мира, репрезентантом которой являются тексты.

Дискурсы реализуются в палитре жанровых форм. Понятия «дискурс» и «жанр» интерпретируются в качестве взаимоопределяющих: дискурс воплощается в наборе речевых жанров, речевой жанр не может существовать вне поля того или иного дискурса или нескольких дискурсов (Карасик, 2004; Седов, 2004; Силантьев, 2004, 2006; Филлипс, Йоргенсен, 2004 и др.). Вслед за М.Ю. Федосюком, под **речевыми жанрами** понимаем устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы текстов². Каждый дискурс располагает собственным набором жанров, которые обладают разным статусом в структуре дискурса.

В **параграфе 1.2.2** характеризуются наиболее значимые для реферируемой работы типологии дискурса: 1) противопоставление устного и письменного типов коммуникации, которые различаются каналом передачи информации (акустический – визуальный) (Кибрик, 2003). 2) противопоставление личностно-

¹ Резанова З.И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира : современный медиадискурс. Томск, 2011. С. 43.

² Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 104.

ориентированного дискурса, предполагающего общение хорошо знающих друг друга коммуникантов, и статусно-ориентированного дискурса, участники которого общаются в рамках статусно-ролевых отношений (Карасик, 2004).

В **параграфе 1.2.3** рассматривается роль метафоры в формировании дискурсивной картины мира. Общая концептуальная природа метафоры – ее способность интерпретировать мир абстракций на основе опыта физических ощущений – позволяет ей быть в разной степени востребованной в зависимости от дискурсивной практики; обсуждаются отмеченные в литературе общие корреляции между метафорическим моделированием и коммуникативно-когнитивными потребностями дискурса.

В **параграфе 1.2.4** утверждается эффективность исследования метафорического фрагмента дискурсивной картины мира при совмещении методологических принципов структурно-семантического и когнитивного подходов. Обосновывается рассмотрение метафоры в качестве явления лингвокогнитивного, языкового феномена, семантическая структура которого оказывается отражением особых способов концептуализации действительности путем аналогического уподобления разных понятийных сфер, в конечном итоге – как одного из базовых механизмов формирования языковой картины мира. Под **метафорической моделью** понимается наиболее общий тип отношения исходной понятийной области – сферы-источника и сферы-мишени, представленный в системе языковых номинаций, характеризующихся общностью направления метафорического переноса. Под **подмоделью** понимаются частные конкретизации метафорических моделей.

Во **второй главе «Температурная метафора в русской языковой картине мира»** характеризуется фрагмент ЯКМ, формируемый метафорами с семантикой температуры, описаны закономерности метафорических переносов, определены основные концептуальные сферы, являющиеся объектом моделирования посредством температурных метафор.

Параграф 2.1 посвящается аспектам исследования температуры в языкознании. Охарактеризованы основные работы, предметом которых являются способы языковой репрезентации температуры на материале русского, немецкого, английского языков.

В **параграфе 2.2** интерпретируются представления о температуре и основания для ее измерения в наивной картине мира. Для наивной картины мира важным является определение «точки отсчета», «нормы», которая организует температурную градацию. Установлено, что наивное представление о температурном измерении основывается на двух точках отсчета: термическом состоянии человеческого тела и нормативной, эталонной температуре определенного класса предметов.

В **параграфе 2.3** приводится пояснение термина **семантическое поле** (СП), на основе анализа работ В. Порцига, Г. Ипсена, Й. Трира, И.М. Кобозевой обозначены характерные черты поля и принципы полевого подхода. Отмечается, что все точки зрения на теорию поля объединяются одной общей идеей – идеей семантической связи слов друг с другом как основы организации единиц в поле. В анализ СП «Температура» вовлекаются идеи исследования семантических полей В.Н. Денисенко, который вводит понятие

функционального поля, отмечает необходимость исследования вторичных, периферийных значений (ЛСВ), которые входят в состав поля, актуализируя особый тип отношений – ассоциативный. На основе актуализации данных отношений выделяется в составе поля метафорическое подполе. Данный тип подполя, являющийся функциональным, находится в фокусе исследования.

В **параграфе 2.4** выстраивается СП «Температура», описываются его границы и внутренняя структура. СП «Температура» обладает сложной организацией, в которой выделяется ядро поля, периферия и дальняя периферия. Критерием отнесения языковой единицы к ядру, периферии, дальней периферии поля является положение признака температуры в иерархии сем значения слова. Так как температура – категория признаковая, репрезентирующая состояние объекта, **ядро СП «Температура»** составляют лексемы, обладающие архисемой «признак температуры» (*горячий, теплый, прохладный, холодный, жаркий, знойный, жгучий, палящий, раскаленный, ледяной, студеный, морозный*). Лексические единицы, относящиеся к **периферии СП «Температура»** (*греть – греться, теплеть – теплиться, топить – топиться, жарить – жариться, калить – калиться, жечь – жечься, палить – палиться, печь – печься, холодить – холодеть, студить – студиться, леденить, морозить – морозиться, зябнуть, морозить – мерзнуть*), содержат архисему «изменение признака температуры». В **зону дальней периферии СП «Температура»** включаются лексемы, в семантике которых семантические компоненты «признак температуры», «изменение признака температуры» являются одними из дифференциальных, интегральными являются другие семантические компоненты. Лексемы, находящиеся в зоне дальней периферии, включаются в другое семантическое поле (в семантическое поле «приготовление пищи» (*топить – топиться, жарить – жариться, печь – печься, варить – вариться, тушить – тушиться*)).

В **параграфе 2.3** особое внимание сфокусировано на технике метафорообразования, на том, каким образом структура исходного значения предопределяет направления метафоризации. Для этого проводится анализ компонентов семантики исходных значений, которые актуализируются в метафорических переносах, выявляются когнитивные основания их актуализации в системе метафорического моделирования других концептуальных сфер.

Параграфы 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 посвящены анализу системы метафорического моделирования на основе лексем ядерной, периферийной зоны и зоны дальней периферии СП «Температура».

Для всех языковых единиц, входящих в исследуемое СП, релевантен признак степени интенсивности температуры. Семантика интенсивности задает оценочную поляризацию метафор. Низкая интенсивность проявления признака обычно порождает положительные образы. – *Голос у него теплый, нежный, чуть-чуть вибрирующий (Куприн)*. С увеличением интенсивности возрастает амбивалентность восприятия температурного признака. – *Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватала вас за сердце (Тургенев)*. *Рассказывали, что отец в молодости был очень горяч и в гневе ничего не помнил (Панаева)*. Семантика крайней степени проявления признака

температуры служит источником для формирования негативно оцениваемых образов. – *Ей ужас сердце леденит (Некрасов)*.

Следующим аспектом, влияющим на формирование температурных метафор, является положительная или отрицательная коннотация, т.е. стереотипное представление о температуре, связанное с опытом тактильных ощущений. Так, теплая температура часто воспринимается человеком как комфортная, что порождает положительную коннотацию. Горячая температура воспринимается амбивалентно. Холодная температура связана для человека с неприятным тактильным опытом, дискомфортом.

Тип семантики (деструктивный / конструктивный) играет значительную роль в формировании метафорических образов. Лексемы, в номинативном значении обозначающие деструктивные процессы, в метафорических проекциях сохраняют смыслы деструктивности и называют процессы, которые разрушают, мучают, доставляют боль человеку.

Комплекс сочетаемостных возможностей, метонимических переносов, свойственный температурным единицам в номинативном значении, находит отражение в формировании метафорических образов. Способность температурных прилагательных сочетаться с именами проводников и источников тепла, наименований пространства и времени порождает образование сходных моделей при метафоризации: температурные метафоры интерпретируют явления, транслирующие чувства, источники чувств, пространства и места, связанные с эмоциональным состоянием человека. Например, в исходном значении *теплый* интерпретирует источник тепла (*теплая печка*) – в результирующем значении в качестве источника тепла выступает человек (*теплый человек*). В ситуации, отраженной в номинативном значении, проводником тепла может быть воздух (*теплый воздух*) – в ситуации, отраженной в метафорическом значении, человек транслирует свои чувства через взгляд, голос, действие (*теплый взгляд, теплые объятия*). Метонимические переносы на пространство и время, характерные для изучаемых единиц в номинативном значении, находят непосредственное соответствие в системе метафорических и метафоро-метонимических проекций, основанных на исходном образе температуры и ее изменения (*теплое родительское гнездо, теплые минуты*).

На направленность метафорических переносов оказывает влияние наличие предметных и процессуальных коннотаций температурного признака, поддерживаемых наличием мотивационных отношений температурного прилагательного с именем или глаголом. Мотивирующая основа прилагательных – языковая репрезентация денотативной ситуации, которая проецируется на метафорически интерпретируемую ситуацию. Так, например, свойства предмета *лёд* определяют возможности его отношений с другими предметами, и данные отношения, обусловленные также и свойствами этих других предметов, отражаются в значениях прилагательного *ледяной*. *Лёд* – это застывшая вода, утратившая способность к движению. Значение неподвижности, скованности актуализируется в метафорических переносах. – *Обычно памятливым на слова и подробности, я мало что вынес из первых пятнадцати минут – я стоял по шею в ледяном страхе (Елизаров)*.

Температурное ощущение может мыслиться как вне порождающей его ситуации, так и как часть этой ситуации. При метафоризации сохраняются структурные компоненты семантики глагола, обозначающего температурные изменения. Например, в ситуации, называемой лексемой *греть* в прямом номинативном значении, имеется субъект действия, который воздействует на объект с целью изменить его температуру (*греть руки у печи*). В результате воздействия происходит изменение физического состояния объекта. В ситуации, именуемой метафорическим ЛСВ, меняется характер субъекта, объекта и результата воздействия. Типичным субъектом является человек, объектом – человек или какой-либо аспект его ментально-психического состояния. В результате воздействия создаются комфортные условия для человека и происходит изменение его эмоционального состояния. – *У Лескова есть совестливый Данила, который нашел за городом прокаженного и кормит, и греет его во имя любви и Христа (Чехов)*.

СП «Температура» имеет антонимический принцип организации: противопоставление горячей и холодной зоны влияет на направленность метафорического моделирования. Так, метафоры с семантикой высокой температуры преимущественно характеризуют положительные чувства (*горячая любовь, теплая симпатия*), метафоры с исходной семантикой низкой температуры интерпретируют отрицательные чувства (*холодная тоска, прохладная печаль*). Лексемы, выражающие крайне высокую температуру и крайне низкую, обозначают негативные чувства (*знойная ярость, ледяная грусть*).

Не все лексемы СП «Температура» имеют метафорические проекции. Выделяется функциональное ядро поля, состоящее из единиц, участвующих в метафоризации (*горячий, теплый, жаркий, знойный, жгучий, греть, теплеть, жарить, жечь, жечься, печь, варить, жарить, кипятиться, палить, холодный, прохладный, ледяной, холодить, стыть – стынуть, леденить, морозить, палящий, раскаленный, студеный, морозный*), и функциональная периферия, состоящая из единиц, метафорические употребления которых не были обнаружены (*греться, топить – топиться, жариться, палиться, печь – печься, калить – калиться, кипятить, топить, тушить – тушиться, студить – студиться, холодеть, мерзнуть, морозиться, зябнуть*). Отсутствие фиксации переносных значений в словарях, отсутствие или представленность в НКРЯ минимальным количеством контекстов актуализации свидетельствует о слабой продуктивности этих единиц в качестве основ метафорической интерпретации явлений других концептуальных сфер.

В результате исследования было установлено, что лексика, отражающая тактильные температурные ощущения, является основой концептуализации широкого круга явлений. Выявлены 5 концептуальных сфер, процессы, события, отношения которых регулярно становятся объектом метафорической интерпретации с помощью температурных метафор: «Чувства и эмоции», «Социальные явления», «Ментальные явления», «Физические явления», «Перцепция». Суть температурной метафоры заключается в способности интерпретировать чувства, их разную интенсивность. Явления и факты, входящие в другие концептуальные сферы, часто осмысляются через призму

эмоционального состояния. – *Длинный список его славных друзей заканчивается такими именами, как Пирогов, Кавелин и поэт Некрасов, дарившие его самой искренней и теплой дружбой (Чехов).* Так, например, явление социальной сферы – дружба – сквозь призму температурной метафоры осмысливается как тип отношений, отмеченный положительными чувствами.

Наиболее продуктивными метафорическими подмоделями являются: «переживание чувств – температурное ощущение», «транслятор чувств (взгляд, взор, слеза и т.д.) – транслятор температурного признака», «человек как носитель определенного психического типа – предмет-носитель температурного признака», «интенсивно протекающие военные явления – предметы-носители интенсивной температуры».

Третья глава «Дискурсивное варьирование температурных метафор в русской языковой картине мира» посвящена выявлению специфики актуализации моделирующего потенциала температурных метафор в разных типах дискурсов: поэтическом, публицистическом (жанр публицистической статьи), бытовом (жанр бытового разговора) и научном дискурсах (жанры диссертации и монографии). В качестве источника материала используются данные НКРЯ. Анализ функциональной и семантической вариативности реализации моделирующего потенциала температурных метафорических моделей проводится на материале единиц, входящих в ядро СП «Температура» (*горячий, теплый, прохладный, холодный, жаркий, знойный, жгучий, палящий, раскаленный, ледяной, студеный, морозный*), из периферийной зоны изучаемого СП для анализа дискурсивной вариативности избраны два репрезентативных глагола – *греть, студить*.

В центре внимания находится аспектация отдельных смыслов температурных метафорических моделей, их большая или меньшая разработанность (по А. Вежбицкой) или наоборот, редуцированность, то есть представленность в большем или меньшем количестве лексем.

Проведенный анализ показал, что моделирующие способности температурных метафор в наибольшей мере соответствуют целевым и тематическим установкам поэтического и публицистического дискурса (табл. 1). В бытовом и научном дискурсе происходит резкое снижение использования температурных метафор по отношению к частоте их употребления в поэтическом и публицистическом дискурсах. Отметим, что при подсчетах учитывалось не общее количество метафор, представленных в материалах исследуемых жанров, но процентное соотношение метафорических словоупотреблений к общему количеству лексем проанализированных текстов.

В таблице 1 приводятся данные о количественном соотношении исследуемых температурных метафор и общего количества слов текстов поэтического дискурса, публицистических статей, бытового разговора, научных монографий и диссертаций, представленных в НКРЯ. Именно процентное соотношение свидетельствует о кратном уменьшении активности использования температурных метафор в научном и бытовом дискурсах по отношению к публицистическому и художественному. Безусловно, данные показатели являются относительными, мы осознаем ограниченность материала в этом плане, однако считаем значимым соотношение полученных результатов.

Таблица 1

Дискурс/жанр		Общий объем (количество слов)	Количество словоупотреблений температурных метафор	Отношение метафорических словоупотреблений к общему количеству лексем
Поэтический		9 600 000	1926	0,02%
Публицистический (статья)		27 365 601	2675	0,01%
Бытовой (разговор)		1 038 086	39	0,004%
Научный	монография	1 142 710	22	0,002%
	диссертация	177 939	2	0,001%

Температурные метафорические номинации в составе всех контекстных актуализаций, представленных в НКРЯ, выявлялись с опорой на традиционные приемы компонентного и дистрибутивного анализа. Степень метафоричности концептуальной сферы и относительная продуктивность моделирования определялась с использованием количественных методов.

В параграфе 3.1 представлены результаты анализа специфики реализации моделирующего потенциала температурных метафор в поэтическом дискурсе. Сама природа метафоры в наибольшей мере соответствует тематической направленности поэтической картины мира – отражению мира чувств и переживаний человека.

Исследование температурных метафор, проведенное на материале поэтических текстов, выявило, что область их наибольшей продуктивности – концептуальная сфера «Чувства и эмоции» (на моделирование данной сферы приходится 78% употреблений температурных метафор в текстах поэтического дискурса).

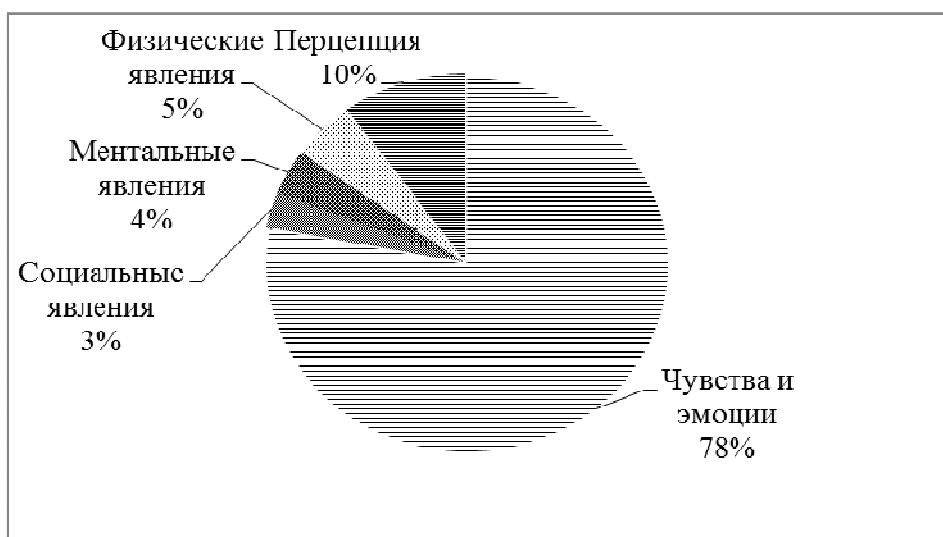

Рис. 1. Концептуальные сферы метафорического моделирования в поэтическом дискурсе

В центре метафорического моделирования в текстах поэтического дискурса находится подмодель «переживание чувств – тактильное ощущение температуры». В область метафорического осмысления вовлекается широкий диапазон чувств: *любовь, страсть, радость, восторг, жалость, печаль,*

ненависть, злоба, ярость, гнев, тоска, сплин, страх, горечь, тревога, страх, скорбь, страдание, мука, покой, жажда чего-то и т.д. Несмотря на многообразие характеризующихся посредством температурных метафор чувств, в изученных текстах поэтического дискурса безусловно преобладает характеристика любовных чувств, переживаний (49% от общего количества анализируемых метафор, характеризующих чувства, интерпретируют именно чувство любви). – *Жаркое чувство любви ненадолго в душе остается: / Только что вспыхнет оно и угаснет сейчас же (Дуров)*. В исследуемых поэтических текстах отмечается «запрос» на образную интерпретацию чувств любви, страсти, положительных эмоций. Образное осмысление чувств негативного спектра с помощью температурных метафор в исследуемом дискурсе снижено по отношению к моделированию положительных чувств (3% от общего количества метафор, характеризующих чувства).

Чувства человека транслируются через различные действия. С помощью взгляда, улыбки, тактильного контакта (ласка, объятие, поцелуй и т.д.) человек способен выражать свои чувства и эмоции. Как показал количественный анализ употреблений температурных метафор в текстах поэтического дискурса, подмодель «транслятор чувств (ласка, взгляд и т.д.) – температурное ощущение» является продуктивной метафорической моделью – 36% от общего количества температурных метафор. – *Озерная блеснула синева, / И мельница взметнула рукава, / И, отвернув куда-то взгляд горячий, / Он говорит про бедную вдову... (Цветаева)*. *Не в соучастницы греха, / Не на кровавое свиданье / Мольбой смиренного стиха / Зовет тебя мое желанье: / Я чист – и, чистая, ко мне / Простри прохладные объятия / И нарисуй в волшебном сне, / Где други сердца, мысли брата! (Шевырев)*.

В исследуемых текстах поэтического дискурса широко разработана концептуальная сфера «Перцепция» (10% от общего количества метафорических контекстов). Лексика с исходной семантикой температуры в поэтическом дискурсе становится основой характеристики явлений зрительного (5%), слухового (2,5%) и обонятельного (2,5%) восприятий. – *Оно покрыло жаркой охрою / Соседний лес, дома поселка, / Мою постель, подушку мокрую / И край стены за книжной полкой (Пастернак)*. *Я слышал целый день / Холодный тонкий свист (Луговской)*. *Все вещи, все предметы, все движенья, / Которые я вижу здесь, на фронте, / Мне заменяют тонкий нестерпимый / Холодный запах необжитых комнат, / Где страсть, и смерть, и горечь, и любовь / Сошлись поспешно в бытовом единстве (Луговской)*.

На периферии метафорического осмысления (5% и менее) в рамках исследуемых текстов поэтического дискурса с помощью температурных метафор находятся следующие концептуальные сферы: «Физические явления» (5%), «Ментальные явления» (4%), «Социальные явления» (3%).

В рамках концептуальной сферы «Физические явления» в исследуемых поэтических текстах метафорическому осмыслению подвергается заключительный этап человеческой жизни – смерть. Данный смысловой аспект в толковых словарях русского языка не отмечается. В изученных контекстах поэтического дискурса устанавливается связь смерти с холодом, прохладой: *смерть – сон прохладный, холодная могила, холодный гроб*. – *Все же в час как*

леденеет твердь / Я мечтаю о тебе, о смерти, / О твоей прохладной благодати – / Как мечтает о своей кровати / Человек, уставший от объятий (Цветаева). В традиционной культуре образ смерти связан с холодом. Однако в рамках изученных текстов поэтического дискурса наблюдаются особенности моделирования идеи смерти: метафоры с исходной семантикой крайне высокой температуры обозначают связь со смертью. – *Хочу упиться смертью знойной, / Изведать сладости огня* (Брюсов).

Концептуальная сфера «Ментальные явления» в языковой системе традиционно интерпретируется метафорами с семантикой низкой температуры (*холодный разум, холодный ум, холодная дума* и т.д.), которые подчеркивают отсутствие чувственного начала в мыслительных процессах, приоритет рациональности. Однако ментальные явления в поэтической картине мира осмысляются преимущественно с помощью метафор с исходной семантикой высокой температуры (4% от общего количества метафорических контекстов): *знойная дума, знойная мысль, горячая мысль* и т.д. – *Не выдержал ты пыла мысли знойной, / Мучительно тебя снедавшей с юных пор* (Вяземский).

В концептуальной сфере «Социальные явления» с помощью температурных метафор (*жаркий, знойный, горячий*) характеризуются «военные» события, конфликты, которые сопровождаются напряжением и мощным эмоциональным зарядом (2%): *жаркая схватка, жаркий бой, жаркое сражение* и т.д. – *По земле, рябой от рытвин, / Рваных ям, воронок, рвов, / Смертным зноем жаркой битвы / Опаленных у краев...* (Твардовский).

В параграфе 3.2 анализируется специфика реализации моделирующего потенциала температурных метафор в публицистическом дискурсе. Отличием моделирования с опорой на смысловой потенциал температурных метафор концептуальных сфер текстов публицистического дискурса по отношению к поэтическим текстам является то, что в фокусе метафорической интерпретации находится не только концептуальная сфера «Чувства и эмоции» (71%), но и сфера «Социальные явления» (25%).

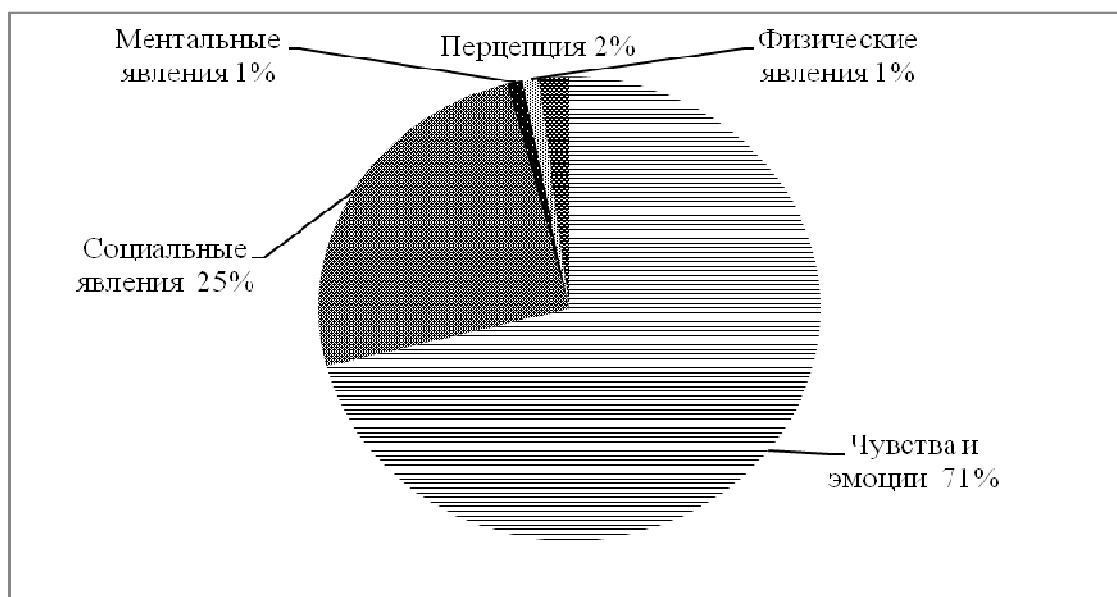

Рис. 2. Концептуальные сферы метафорического моделирования в публицистическом дискурсе

Общность публицистического дискурса с поэтическим в рассматриваемом аспекте заключается в активном включении в зону моделирования подмодели уподобления чувств и эмоций температурному признаку (22%). Однако наблюдаются отличия в спектре конкретных чувств, попадающих в сферу метафорического моделирования. В зону активного метафорического осмысления в публицистическом дискурсе попадают любовь (49% от общего количества метафор, обозначающих чувства), чувство поддержки (15%), желание (15%), благодарность (11%). – *Организаторы совещания выразили горячую благодарность за освещение подготовки и Хода Всероссийского совещания руководителям и сотрудникам информационного агентства Интерфакс... (Читающие дети не стреляют)*. В сравнении с поэтическим дискурсом в публицистическом дискурсе чаще интерпретируются с помощью температурных метафор интенсивные негативные чувства (7%), увеличивается качественное разнообразие негативных чувств, подвергающихся осмыслению (*гнев, неприязнь, презрение, страх, жестокость, пренебрежение, надменность* и т.д.). Источником, причиной чувств, как правило, являются события, явления социальной сферы. – *Лондонский изгнанник, по отзывам участников этой встречи, продемонстрировал холодное презрение к либеральным политикам и пообещал им большие неприятности, если они не сделают его лидером (Волгин)*.

В публицистических текстах с помощью температурных метафор широко разработана концептуальная сфера «Социальные явления» (25%). Самой продуктивной подмоделью в этой сфере является интерпретация военных действий и событий – 18% (ср.: в поэтическом дискурсе – 2% «военных» метафор): *горячий бой, жаркая схватка, жаркая борьба, жаркий бой и т.д.* – *Все пятьдесят лет последовавшей за ней «холодной конфронтации» между двумя мирами отмечены «горячими» войнами во многих регионах «третьего мира» (Медведко)*.

Яркой особенностью моделирования концептуальной сферы «Социальные явления» в исследуемых публицистических статьях является активность метафорической подмодели «актуальные явления – температурные ощущения», поскольку публицистика – авторская речь, предельно насыщенная именно злободневной, социально значимой информацией (2%): *горячие новости, горячие темы, горячий вопрос, горячая проблема, горячая реформа, горячая информация, горячая тенденция* и т.д. – *Одна из самых горячих тем, бурно обсуждавшаяся бизнесменами, журналистами, политиками, – пересмотр итогов приватизации (Викторов)*.

Отличительной особенностью публицистического дискурса считаем включение в сферу интерпретации социальных отношений подмодели «рейтинг – горячий предмет» (0,5%). – *Клипы не вылезают из «топов» и «горячих десятков» (Крылов)*; «предметы и явления информационных технологий – горячий предмет» (0,3%): *горячая клавиша и горячая замена/подключение*. – *Привык сам назначать горячие клавиши для самых часто встречающихся операций (Александр)*. *Надежность системы Clariion AX100 повышается за счет горячей замены дисков (Чернобровцев)*; «экономические процессы и явления – горячий предмет»: *горячие деньги (0,08%)*. – *Вот мы и решили пойти*

на обмен: он позволял заблокировать значительную часть «горячих» денег (Павлов).

Низкой метафорической продуктивностью характеризуются следующие концептуальные сферы: «Перцепция» – 2%, (цвет, запах, звук – *теплый оттенок, горячий запах, ледяной скрип*), «Физические явления» – 1% (*жгучая боль*).

Моделирование концептуальной сферы «Ментальные явления» (1%) в поэтическом и публицистическом дискурсах обладает существенными различиями. Если в изученных текстах поэтического дискурса температурные метафоры используются преимущественно для обозначения негативного влияния мыслительной деятельности на эмоциональную сферу человека (*жгучая мысль*), то в текстах публицистического дискурса с помощью температурных метафор выражается преобладание рационального начала над чувственным: *холодный расчет, холодный рассудок, холодный ум, холодная логика, холодный разум, холодное размышление, холодное теоретическое знание, холодное соображение* и т.д. – *Он настолько образован, что понимает отчасти их ничтожность, но понимает лишь теоретически, холодным соображением, без участия сердца (Добролюбов)*.

В параграфе 3.3 представляется анализ употребления температурных метафор в бытовом дискурсе. Принципиальное отличие изученных текстов бытового дискурса от поэтических и публицистических – резкое снижение метафорической активности, которое проявляется количественно и качественно.

Рис. 3. Концептуальные сферы метафорического моделирования в бытовом дискурсе

В рамках концептуальной сферы «Чувства и эмоции» наиболее продуктивная подмодель – «человек как носитель чувств – температурное ощущение». Так, 51% от общего количества метафорических контекстов жанра бытового разговора характеризуют темперамент человека. – *У ты родственники горячие. Хи. (Разговор девушек)*.

Непосредственно чувства в исследуемых текстах бытового дискурса маркируются редко (5%). – [Лена, жен, 20] *Только мне кажется / все пока не совсем понятно / но ты сегодня вечером во всем разберешься... У меня такой вопрос... правда / я понимаю / что ты можешь сама вполне не знать / но... у тебя к нему было просто такое теплое дружеское чувство / такое / знаешь / ну...может быть даже такое... ну / немного братское / когда так спокойно / легко / так уютно вместе или какое-то трепетное / такое особое такое...ну / ты понимаешь / о чем я говорю? (Разговоры на прогулке).*

Часто чувства передаются через речевые явления: *теплые слова, горячий привет* (18%). – *Теплых слов мало не бывает.* [Ольга, жен, 19] *Ну я не умею речи говорить (Поздравление с днем рождения).*

В изученных текстах бытового дискурса не выявлено использование температурных метафор для моделирования концептуальных сфер «Ментальные явления», «Физические явления», «Перцепция». Метафорические значения единиц *ледяной, морозный, студеный, студить* также не отмечены в текстах анализируемого подкорпуса, что свидетельствует об их слабой востребованности в данном типе дискурса.

В **параграфе 3.4** проводится анализ употребления температурных метафор в научном дискурсе. В параграфе утверждается, что моделирующий потенциал температурных метафор в научном дискурсе низкий. Это выражается, во-первых, в том, что метафорическое моделирование в изученных научных текстах осуществляется с помощью узкого круга лексем (в проанализированном материале моделирование осуществляется лексемами *горячий, холодный, теплый, жгучий*), во-вторых, отмечено ограничение тематических субдискурсов, в моделировании концептосфер которых принимают участие температурные метафоры (гуманитарный субдискурс), в-третьих, на основе изучаемых метафор характеризуется узкий круг аспектов двух концептуальных сфер: «Чувства и эмоции» и «Социальные явления».

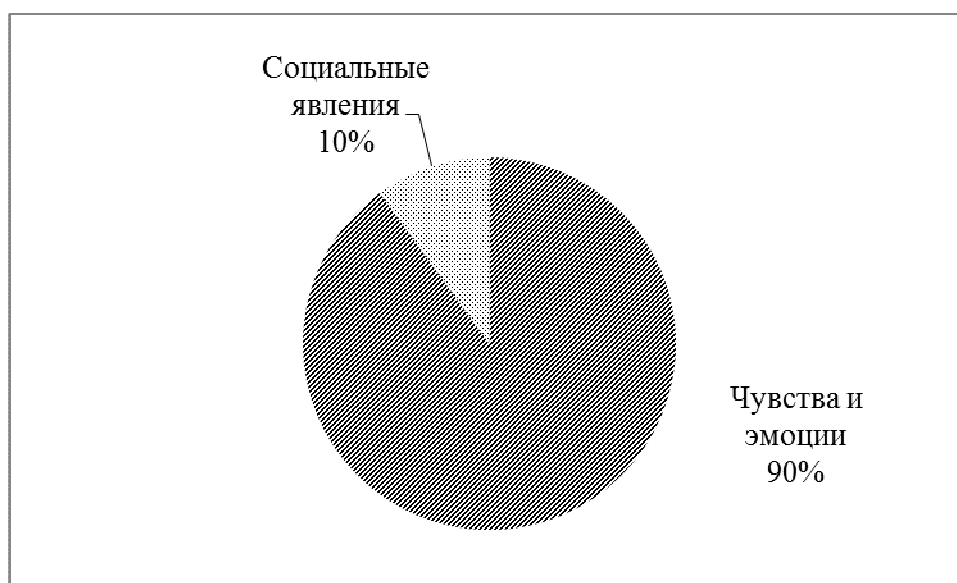

Рис. 4. Концептуальные сферы метафорического моделирования в научном дискурсе

В исследуемых текстах научного дискурса зафиксированы употребления метафор *горячий, теплый* для характеристики положительных чувств – 24% . С помощью температурных метафор интерпретируется не интимное чувство (как в поэтическом дискурсе), а отношение общества к историческим реалиям. – *Горячей любовью к партии, правительству, к вождю народов товарищу Сталину проникнуты миллионы людей (Чегодаева)*. Образное осмысление негативных чувств с помощью температурных метафор в исследованном материале не обнаружено.

Температурные метафоры в научных текстах характеризуют действия, через которые транслируются чувства – 33%. Важной особенностью является то, что эти чувства выражают отношение человека или общества к каким-то проблемам: *горячо приветствуют, горячий отклик, горячо принять, горячая защита, горячо обсуждать* и т.д. – *Как не упомянуть философов и методологов, горячо обсуждавших лет 15 назад вопрос, может ли машина мыслить (Капица и др.)*.

Поскольку научный дискурс ориентирован на обсуждение научных проблем, разрешение спорных вопросов, речевые явления интерпретируются с помощью температурных метафор – 19%. Так, *дебаты, споры* характеризуются как *жаркие*. – *Очень разные факторы действовали на сцене и за сценой тех жарких дебатов (Горелик)*.

В концептуальной сфере «Социальные явления» температурные метафоры участвуют в подмодели, в которой актуальные явления интерпретируются как предметы, обладающие высокой температурой (9%). – *Вопрос в том, почему в до-истории этого оформления не требовалось, а далее оно превратилось в жгучую проблему (Ревзин)*. *Ядерная физика для Иоффе вначале была просто одним из горячих направлений наряду, скажем, с полупроводниками (Горелик)*.

Важной особенностью научного дискурса является его стремление к точности и доказательности. Поэтому в текстах гуманитарного научного субдискурса возникают включения в виде цитат из иных субдискурсов. Так, в корпусе проанализированных научных монографий выявлены включения из художественного дискурса. – *Парадоксальная особенность внешности Вулича – «печальная и холодная улыбка» – имеет своим аналогом глаза Печорина, которые не смеялись, когда он смеялся (Раскольников)*.

В **заключении** обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы развития темы. Во-первых, перспективным видится привлечение в качестве материала исследования глаголов, называющих температурные состояния и их изменения, с их приставочными дериватами: это позволит расширить представления о температурной лексике как когнитивном механизме преобразования физического знания в смыслы более абстрактные. Во-вторых, перспективным представляется изучение моделирующей способности температурных метафор в других типах дискурсов в сравнительном аспекте.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования науки Российской Федерации:

1. Быкова А.А. Образная интерпретация явлений психической сферы: метафоры с семантикой температурных изменений / А.А. Быкова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 11-14. – 0,56 п.л.

2. Быкова А.А. Метафора «знойный» в русской языковой картине мира: дискурсивное варьирование / А.А. Быкова // Язык и культура. – 2013. – № 2 (22). – С. 23-34. – 0,72 п.л.

3. Быкова А.А. Температурная метафора в языковой и дискурсивных картинах мира: глагол «греть» / А.А. Быкова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 380. – С. 5-11. – 0,78 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Быкова А.А. Метафорическое уподобление конфликтных ситуаций огню, пламени / А.А. Быкова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 18-19 апреля 2008. – Томск : Изд-во ТГУ, 2008. – Ч. 2 : Лингвистика. – С. 19-22. – 0,2 п.л.

5. Быкова А.А. Представление чувственной сферы в русской языковой картине мира: метафоры горения / А.А. Быкова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых / под ред. А.А. Казакова / Том. гос. ун-т. – Томск, 2009. – Вып. 10, т. 1 : Лингвистика. – С. 27-30. – 0,2 п.л.

6. Быкова А.А. Метафорическая интерпретация интеллектуальной деятельности как процесса горения в русской языковой картине мира / А.А. Быкова // Язык и культура : материалы XXI Международной конференции факультета иностранных языков Томского государственного университета / под ред. С.К. Гураль. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. – С. 29-33. – 0,2 п.л.

7. Быкова А.А. Образная интерпретация явлений экономической сферы: метафоры с семантикой температурных изменений / А.А. Быкова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых / под ред. А.А. Казакова / Том. гос. ун-т. – Томск, 2011. – Вып. 12, т. 1 : Лингвистика. – С. 47-52. – 0,3 п.л.

8. Быкова А.А. Метафоры с семантикой температурных изменений: лингвокультурологический и когнитивный анализ / А.А. Быкова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 3. – С. 5-11. – 0,5 п.л.

9. Быкова А.А. Метафоры приготовления пищи при помощи температурного воздействия в русской языковой картине мира / А.А. Быкова // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции : в 3 ч. / под ред. Н.А. Качалова. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2011. – Ч. 1. – С. 42-48. – 0,36 п.л.

10. Быкова А.А. Метафора «горячий» в дискурсивной картине мира: устный дискурс / А.А. Быкова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых / под ред. А.А. Казакова / Том. гос. ун-т. – Томск, 2012. – Вып. 13, т. 1 : Лингвистика. – С. 31-36. – 0,3 п.л.

11. Быкова А.А. Дискурсивное варьирование метафоры «ледяной» (лингвокультурологический анализ) / А.А. Быкова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 4 (8). – С. 7-13. – 0,5 п.л.

12. Быкова А.А. Метафора «жаркий» в дискурсивной картине мира: публицистический дискурс / А.А. Быкова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы XIV международной научно-практической конференции (26-27 марта 2013 г.) : в 2 т.– М. : Спецкнига, 2013. – Т. I. – С. 348-352. – 0,3 п.л.

13. Быкова А.А. Дискурсивное варьирование метафоры «прохладный» / А.А. Быкова // Филология, переводоведение, лингводидактика: современные проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. технич. ун-та, 2013. – С. 66-74. – 0,33 п.л.

Подписано в печать 16.04.2014 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 7/04-14
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а